

ШАМИЛЬ ТАРПИЩЕВ: ГОТОВЫ ВСЕХ ЗАТКНУТЬ ЗА ПОЯС

В МИНУВШИЙ УИКЕНД ЗАВЕРШИЛСЯ ЮБИЛЕЙНЫЙ, 25-Й ТУРНИР «БАНК МОСКВЫ КУБОК КРЕМЛЯ». О ТЕННИСНОМ ТУРНИРЕ КАК БИЗНЕС-ПРОЕКТЕ МЫ ПОГОВОРИЛИ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ КУБКА КРЕМЛЯ, ПРЕЗИДЕНТОМ ФЕДЕРАЦИИ ТЕННИСА РОССИИ, ЧЛЕНОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО КОМИТЕТА ШАМИЛЕМ ТАРПИЩЕВЫМ.

ТУРНИР, СОГЛАСОВАННЫЙ С ЦК КПСС
— Шамиль Анвярович, вспомните, когда и от кого вы впервые услышали о самой идее проведения в столице тогда еще СССР профессионального теннисного турнира?

— От Бориса Ивановича Фоменко, работавшего тогда ответственным секретарем нашей федерации. В конце 1988-го это было.

— Дико было такое слышать?

— Дико интересно! В стране тогда происходили большие перемены, открылся железный занавес. Было много всего нового, захватывающего. Идея турнира воодушевляла — хотелось ее поддержать, развить.

— Кто был автором названия?

— Швейцарский бизнесмен Сассон Какшури. Именно он, собственно, и предложил Фоменко провести в Москве турнир. Он настаивал, что именно это название будет иметь коммерческий успех. Но мы долго не могли согласовать его с ЦК КПСС. В партийных кругах Кремль продолжал ассоциироваться с чем-то таким святым, что никак не могло быть связано с каким-то легкомысленным, по мнению чиновников, теннисным соревнованием. Помог тогдашний председатель Совета министров СССР Иван Силаев. Он же возглавил оргкомитет первого турнира.

— Говорят, в том, что западные теннисисты поехали все-таки в самое логово мирового коммунизма, была огромная заслуга Юджина Скотта, первого директора турнира.

— Это так. Юджин был известным в прошлом профессиональным теннисистом, выступавшим за сборную США, у него был опыт успешного руководства турниром «Мастерс» в Нью-Йорке, он был издателем журнала Tennis Week. Конечно, благодаря его авторитету и гарантиям набирать состав на первый турнир было легче. Впоследствии эту эстафету подхватили и Евгений Кафельников, и Лариса Савченко, которые тоже вели большую разъяснительную работу среди зарубежных коллег.

ВАРИАНТ ЗА 36 МЛН

— Несмотря на небольшой призовой фонд — \$330-350 тыс., турнир первые годы, говорят, был убыточным...

— Я вам больше скажу: он и сейчас убыточный.

— Как я понимаю, в 1996-м лицензия на мужской турнир была выкуплена у Какшури и принадлежит российской стороне, а вот женское соревнование мы проводим по лицензии маркетинговой компании Octagon. (по информации «Ъ-Спорта» в разные годы она стоила от \$500 тыс. до \$1,2 млн.— «Ъ-Спорт») Кстати, до какого года действует контракт?

— Нынешний трехлетний — до конца 2014-го. Но с пролонгацией проблем быть не должно, если только мы не дискредитируем соревнование. Но этого, надеюсь, не произойдет.

МЫ ТЕННИС НЕ РАСКРУЧИВАЕМ, МЫ В НЕМ ДЫРЫ ЗАКРЫВАЕМ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО ШАМИЛЬ ТАРПИЩЕВ

Родился 7 марта 1948 года в Москве. Окончил Государственный центральный институт физкультуры (1970). После вуза ушел в армию, где выступал за ЦСКА. Трижды входил в десятку сильнейших теннисистов СССР. В 1974 году завершил карьеру игрока и получил должность старшего тренера сборной СССР. В 1988 году познакомился с Борисом Ельциным, позднее стал его личным тренером по теннису. В 1991-м возглавил Федерацию тенниса СССР, затем — СНГ. В 1992-м стал советником президента РФ по физкультуре и спорту, в 1993-м возглавил координационный комитет по физкультуре и спорту при президенте. В 1994–1996 годах был главой Госкомитета РФ по физкультуре и туризму. В 1996-м стал советником мэра Москвы по спорту, тогда же возглавил совет директоров Кубка Кремля. 10 ноября 1999 года избран президентом Всероссийской теннисной ассоциации (с 2002 года — Федерация тенниса РФ). Капитан российской сборной на Кубке Дэвиса, до 2014 года был капитаном сборной на Кубке федерации. Под его руководством спортсмены дважды выигрывали Кубок Дэвиса (2002, 2006) и четырежды — Кубок федерации (2004, 2005, 2007, 2008). Доктор философских наук, кандидат педагогических наук. Награжден орденами Почета, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Заслуженный тренер СССР и РФ, член Международного олимпийского комитета, член Совета при президенте РФ по физкультуре и спорту.

Все-таки недаром «Банк Москвы Кубок Кремля» неоднократно признавался лучшим в мире по уровню организации.

— Итак, видимо, лицензионные отчисления отбить можно с трудом?

— В наших условиях — просто нереально.

— Но ведь у турнира столько солидных спонсоров...

— Громадное счастье, что у нас есть многолетний титульный партнер Банк Москвы, обеспечивающий призовой фонд в \$1 565 490. Просто здорово, что нам удалось выстроить добрые долгосрочные отношения с правительством Москвы, которое вносит огромный вклад в решение разного рода проблем. Но остальные спонсорские взносы едва покрывают наши организационные затраты.

— На билетах тоже особо не заработаешь: который год не вижу в «Олимпийском» полных трибун. Не жалует теннис наш народ...

— Еще как жалует! Достаточно просто начать грамотно рекламировать турнир в течение года — и я вам обещаю полные трибуны, но у нас нет такого рода возможностей, соответствующих рекламных бюджетов. При этом надо понимать: даже если будет аншлаг, это все равно мизерная прибыль в общем котле, поскольку наш зритель сейчас не готов платить за билеты серьезные деньги.

— О заработке на ТВ-трансляциях тоже, естественно, говорить не приходится.

— Приходится говорить об убытке: чтобы договориться об «условно бесплатном» показе на ТВ, мы должны со своей стороны покрыть технические затраты на трансляции — минус 7,5 млн руб. Ну вот как здесь заработать?

— Никак?

— Ну, знаю я один способ. Дождаться банкротства какого-нибудь «Мастерса», выкупить его за 36 млн и привести в Москву. Никакая реклама не нужна: народ валом повалит смотреть на лидеров мирового тенниса. Причем это будут в большинстве своем иностранные, весьма платежеспособные зрители! На бонусы игрокам за приезд тоже тратиться не надо: участие в подобного рода турнирах для звезд обязательно — они придут зарабатывать столь необходимые им очки. Вот это была бы раскрутка вида спорта! Но это, увы, не наш случай. Мы теннис не раскручиваем, мы в нем дыры закрываем.

ТЕННИСНЫЙ ОТВЕТ НА САНКЦИИ

— И тем не менее наша сторона, Федерация тенниса России, продолжает ежегодно играть в Кубок Кремля с заранее предreshенным проигрышным итогом. Зачем?

— Когда 25 лет назад у нас впервые прошел Кубок Кремля, теннис в стране, считайте, заново родился. Это было огромным толчком развития для вида спорта, который считался у нас чуть ли не буржуазным. Да, в первые годы из-за природного лоска, явно диссонирующего с жизнью нашего населения, его называли даже «пиром во время чумы», но тем не менее именно Кубок Кремля стал в итоге незаменимой площадкой для пере-